

ДИАНА ФУРСОВА

ТВОЙ ЗАПАХ.
МОЯ УЛИКА

Диана Фурсова

Твой запах. Моя улика

<https://litres.ru/74205688>

Аннотация

Ася Вересова умеет делать невозможное: она чуёт ложь. По дыханию. По коже. По едва заметному следу в воздухе. Когда на окраине города находят тело без капли крови и с выжженным символом, Ася понимает: это не просто убийство — это ритуал.

А потом на месте преступления появляется он — Ренат. Слишком уверенный, слишком опасный... и пахнет так, будто он часть улики. В тот же день Асю подставляют: её имя всплывает в “утечке”, доступ к делу закрывают, а выйти из игры ей не дают — её забирают под защиту, которая больше похожа на клетку.

Только “клетка” принадлежит не людям. И метка, которая должна спасти Асю, начинает тянуть её к Ренату так, будто их связали чужой волей.

Если Ася ошибётся — следующей “пустой” жертвой станет она. Если скажет правду — рухнет власть тех, кто привык прятаться за масками.

А охотник уже рядом. И он хочет не её жизнь. Он хочет её нос.

Содержание

Глава 1. Запах на месте преступления	4
Глава 2. Ты не должна быть здесь	19
Глава 3. Сделка о защите	33
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1. Запах на месте преступления

Телефон зазвонил в тот момент, когда Ася уже почти уснула — не провалилась в сон, нет, просто наконец перестала слышать собственные мысли. Ночь была вязкой, городской, пахла мокрой штукатуркой подъезда и горячим пластиком от электрощитка на лестничной клетке.

На экране высветилось имя, от которого сердце всегда делало короткий лишний удар: **Кира**.

Ася подняла трубку, не успев даже вдохнуть по-настоящему.

— Вересова, — голос Киры был хриплым, как будто она говорила на холоде. — Ты мне нужна. Сейчас.

— Ночь, — автоматически сказала Ася, уже садясь на кровати. Волосы липли к шее, на коже ещё держался тонкий шлейф лавандового геля для душа. — Что случилось?

Пауза. В трубке шуршал ветер, далёкий гул машин, и... что-то ещё. Звук, похожий на короткое жужжание рации.

— Труп. — Кира произнесла это так, будто слово было лишним в мире. — Странный. И нам нужен твой нос, Ась.

Эта фраза была их внутренней шуткой и одновременно не шуткой никогда. У Аси было образование криминалиста и химика, она умела разбирать улики по составу, по микроча-

стицам, по следам масел и смазок. Но то, что отличало её от всех — от лабораторных “звёзд”, от вылизанных экспертов, от академиков с золотыми рамками дипломов — было простое, почти унижительное: она действительно **чувствовала запахи иначе**.

Иногда — слишком иначе.

— Где? — Ася уже натягивала джинсы одной рукой, другой искала футболку. Кожа мгновенно покрылась мурашками: не от холода, от предвкушения. — И почему “странный”?

— Старый склад на Кольцевой. Мы перекрыли, но там... — Кира сглотнула. — Там нет крови, Ась. Вообще. И ещё... это может быть связано с теми слухами. Поняла?

Слухи. В их отделе так называли всё, что не помещалось в официальные формулировки: исчезновения без следов, тела без видимых причин, “непонятные люди” на местах происшествий, которые исчезали быстрее протоколов.

— Я выезжаю, — сказала Ася и отключилась.

Через десять минут она уже стояла у зеркала в коридоре, затягивая волосы в тугий хвост. В отражении — бледное лицо, упрямый подбородок, тёмные круги под глазами. Не героиня плаката, не киношная красотка. Но в её взгляде была концентрация, от которой люди обычно отворачивались: будто она могла увидеть то, что они прячут.

Она накинула куртку, сунула в карман перчатки, маску, маленький набор пробирок — на всякий случай, хотя знала: сегодня главное будет не в пробирках.

На улице было сыро. Март в Невограде всегда пах одинаково: мокрым асфальтом, талыми листьями из прошлой осени и холодным металлом мостов. Дворники скребли лопатами, машины оставляли в воздухе короткие хвосты выхлопа, а внизу, возле мусорных баков, клубился сладковатый запах гниющих фруктов.

Ася вдохнула глубже, и мир распался на слои.

Люди, проходящие мимо, пахли привычно: дешёвым табачком, стиральным порошком, чужой усталостью. Мужчина с собакой — резким мылом и собачьей шерстью. Девушка в капюшоне — кокосовым кремом и страхом, спрятанным под наушниками.

Ася отвернулась. Её дар никогда не был подарком. Он был инструментом, за который приходилось платить вниманием — и иногда болью.

Такси привезло её на Кольцевую за двадцать минут. По мере приближения к старым складам воздух менялся: становился суше, пыльнее, пах ржавчиной, маслом и мышинными тропами. Огромные бетонные коробки стояли, как забытые кости в поле городской памяти.

Полицейские машины, лента, прожекторы. Толпа из тех, кто всегда появляется на месте — не любопытные, а профессиональные: криминалисты, следаки, оперативники. Их запахи смешивались и спорили друг с другом.

Кира заметила Асю сразу — махнула рукой из-за ленты. На ней был пуховик, волосы убраны под шапку, лицо серое

от усталости. Но глаза горели.

— Сюда, — сказала она, когда Ася подошла. — Только... держись.

— Я всегда держусь, — ответила Ася, и это прозвучало хуже, чем хотела. Как бравада.

Кира коротко усмехнулась, но усмешка умерла сразу же.

— У нас мужчина. На вид лет тридцать пять. Нашли сторожа — он поднял тревогу. И... — Кира замолчала, словно выбирала слова, которые не имеют права существовать. — Он как будто... пустой.

— Пустой? — Ася понизила голос.

— Внутри. — Кира взглянула на неё. — Тело есть. Но... как будто кто-то вычерпал.

Ася не ответила. Она только натянула перчатки и шагнула под ленту.

Склад встретил её запахом старого бетона, плесени и масла. Прожекторы резали тьму. По полу тянулись следы грязи, сплошные и прерывистые, как слова на испорченной плёнке.

Тело лежало ближе к центру помещения — на бетонной плите, как на импровизированном алтаре. Сухое, неподвижное. Рядом стояли двое криминалистов в белых комбинезонах, переговаривались вполголоса.

Но Ася сначала увидела не тело.

Она **почувствовала**.

Запах ударил ей в лицо, и на секунду мир стал слишком резким. Не просто “запах смерти” — он был другой. Смерть

обычно пахла сладковато, гнилью, аммиаком, иногда кровью. Здесь крови не было. И всё равно — было железо. Много железа, как будто воздух сам стал металлическим.

И ещё — смола.

Густая, терпкая, хвойная. Как свежесрезанный сосновый брус, который вдруг оказался в морге. Смола не должна была быть здесь. Не в заброшенном складе, не рядом с телом.

Ася сглотнула.

— Господи... — выдохнула она, не заметив, что сказала вслух.

Кира стояла рядом и держала дистанцию, давая Асе пространство. Она знала: когда Ася “работает носом”, её лучше не трогать.

Ася подошла ближе. Тело мужчины лежало на спине, лицо чуть повернуто в сторону. Кожа была бледной, почти восковой. Губы — синеватые. На шее виднелись следы... не укусов, нет. Слишком аккуратно. Тонкие, как от шипов.

— Он не истекал кровью, — сказала один из криминалистов, увидев Асю. — Вообще. Сердце... — он замялся. — Сердце на месте. Сосуды целые. Но крови нет. Уровень гемоглобина... — он махнул рукой. — Мы даже не можем взять нормально.

Ася не смотрела на него. Она смотрела на **кожу**. На её текстуру. На то, как она отражала свет. Это было похоже на поверхность восковой свечи, которую долго держали в руках.

Запах смолы шёл от груди.

— Что у него на груди? — тихо спросила Ася.

Кира подошла ближе, указала фонариком.

На груди, чуть ниже ключиц, была метка. Не татуировка — кожа выглядела словно прижжённой тонким инструментом. Символ — круг, пересечённый вертикальной линией, и от круга отходили три коротких “зубца” вниз.

Ася почувствовала, как по спине пробежал холод. Символ не был случайным. Он был слишком “законченным”.

— Это не ожог от провода, — сказала она. — Слишком ровно. И запах...

Она наклонилась, не касаясь. Вдохнула. Смола. Железо. И под ними — тонкий, почти незаметный аромат, который пробрался в голову как игла.

Лунный холод.

Не запах. Ощущение, которое её мозг почему-то переводил в запах: чистый, как мороз, но с примесью звериной шкуры.

— Ты опять это... — Кира внимательно смотрела на неё. — Чувствуешь?

Ася кивнула.

— Здесь был кто-то ещё. И он... — она задержала дыхание. — Он не человек.

Кира не вздрогнула. Только её пальцы чуть сильнее сжали фонарик.

— Я так и думала, — тихо сказала она. — Поэтому тебя

и вызвала.

Ася подняла взгляд на потолок склада. Там, среди металлических балок, висела тень. Не настоящая тень — просто темнота, которая казалась плотной.

— Охрана видела кого-то? — спросила Ася.

— Сторож только услышал шум. Говорит, будто кто-то ходил, но шаги были... — Кира поморщилась, явно вспоминая слова сторожа. — “Не как у людей”. Его слова. Он потом блевал от страха.

Ася хотела уточнить, но в этот момент у входа раздался шум. Не громкий — скорее, напряжённый. Как когда в помещение входит не человек, а причина.

Она почувствовала это раньше, чем увидела. Воздух изменился. В нём появилась новая нота — холодная, чистая, как лезвие, и в то же время тёплая, животная, как шерсть под ладонью.

Запах власти.

Так пахнут люди, которым никто не говорит “нет”. Не всегда это богатство. Иногда — жестокость. Иногда — просто уверенность, что мир принадлежит им.

Ася медленно обернулась.

У входа стоял мужчина. Высокий, в тёмном пальто, без формы, без жетона. Его впустили не потому, что он имел право, а потому что никто не решился остановить. Рядом с ним — двое, чуть позади, как тени.

Он снял перчатку — и Ася почему-то отметила, как акку-

ратно он это сделал: не спеша, будто время вокруг него подстраивалось.

Кира тихо выругалась.

— Тенев... — прошептала она.

Ася перевела взгляд на Киру.

— Кто это?

— Тот, кто не должен быть здесь, — ответила Кира, и в её голосе было раздражение, смешанное со страхом, которого она не любила признавать. — Ренат Тенев.

Имя прозвучало, как удар двери. Ася повернула голову обратно.

Мужчина — Ренат — смотрел прямо на тело. Не на людей вокруг, не на ленту, не на протоколы. На тело. И в его лице не было ни удивления, ни отвращения. Только холодная оценка. Как у хирурга. Или у хищника.

Ася поймала себя на том, что затаила дыхание. Это было глупо: её дар работал сильнее на вдохе. Но рядом с ним ей хотелось не “чувствовать”, а спрятаться от чувств.

Ренат сделал шаг вперёд. Второй. Его ботинки почти не издавали звука на бетонном полу.

— Кто вас пустил? — резко спросил кто-то из оперативников. Голос был храбрый — до тех пор, пока Ренат не поднял на него взгляд.

Оперативник замолчал сам.

— Уберите людей, — сказал Ренат. Он не повышал голос. Не командовал. Он просто говорил так, будто приказ уже вы-

полнен.

Кира шагнула вперёд, заслоняя Асю плечом.

— Это место преступления. Вы не имеете права—

Ренат посмотрел на Киру. Его взгляд был спокойным. И в этом спокойствии было хуже угроз.

— Кира Ланская, — произнёс он, будто пробуя имя. — Вы устали. Не делайте ошибок.

— Я на работе, — Кира сжала зубы. — А вы кто? Родственник? Адвокат? Экстрасенс?

Ренат чуть наклонил голову, будто оценивая, насколько далеко она готова зайти.

— Я тот, кто поможет вам не умереть в этом деле, — сказал он. — Если вы будете слушать.

Ася почувствовала, как у неё внутри что-то “звонит”. Не от слов. От запаха.

Его запах был невозможным: холод, смола, металлическая нота — всё то, что было рядом с телом, но... живое. Как будто место преступления оставило на нём отпечаток. Или он принёс его сюда.

Она не выдержала и сделала шаг в сторону, чтобы видеть Рената лучше. Кира бросила на неё предупреждающий взгляд, но Ася уже смотрела.

Ренат заметил её мгновенно.

Его глаза были тёмными, почти чёрными, но не пустыми — в них горел едва заметный свет, как у животных в темноте. Он посмотрел на Асю так, будто сразу понял: она не

просто “эксперт”. Она — инструмент, который может стать проблемой.

— А это кто? — спросил он, и это было не любопытство. Это было требование информации.

Кира ответила, не глядя на Асю:

— Эксперт. Вересова. Химик. Криминалист.

— Вересова, — повторил Ренат. Вкусно, медленно. — Значит, вы та самая.

Ася почувствовала раздражение.

— “Та самая” — это кто? — спросила она.

Ренат посмотрел на неё чуть дольше, чем нужно. Ася почувствовала его взгляд кожей, как прикосновение.

— Та, которая чувствует больше, чем должна, — сказал он.

Кира резко вдохнула.

— Откуда вы—

Ренат поднял ладонь, останавливая её одним движением, не касаясь.

— Не важно. — Он снова посмотрел на тело. — Важно, что вы здесь. И это плохо.

Ася напряглась.

— Почему плохо?

— Потому что вы уже вдохнули, — ответил он, будто это было очевидно. — И теперь он вас знает.

— “Он” — это убийца? — Кира сделала шаг ближе. — Вы знаете, кто это?

Ренат не ответил сразу. Он подошёл к телу. Наклонился, не касаясь, как и Ася. Вдохнул. Его ноздри едва заметно дрогнули.

И в этот момент Ася поняла, что он делает то же, что и она.

Он “читал” запах.

Не так, как люди. Не так, как эксперты, которым нужны приборы. Он делал это телом.

Ася почувствовала, как по позвоночнику прошла волна холодного возбуждения — и злости на себя за эту реакцию.

— Вы тоже... — тихо сказала она, не договорив.

Ренат повернул голову, и на секунду их взгляды встретились слишком близко.

— Тише, Вересова, — сказал он. — Здесь есть уши.

— У кого? — спросила она, и голос прозвучал смелее, чем она себя чувствовала. — У трупа?

Ренат чуть усмехнулся. Улыбка была короткой, опасной.

— У стен, — сказал он.

Один из людей Рената шагнул ближе, будто хотел остановить разговор. Но Ренат не дал ему знака — значит, разговор его устраивал.

Кира не выдержала:

— Тенев, вы сейчас уйдёте или я оформлю вам препятствие следственным действиям.

Ренат выпрямился, и воздух вокруг него словно стал плотнее.

— Оформляйте, — спокойно сказал он. — Только после этого подпишите бумаги на охрану вашей семьи.

Кира побледнела.

Ася резко повернулась к ней.

— Что он несёт?

Кира не ответила. Только сжала губы.

Ренат посмотрел на Асю так, будто ждал именно этой реакции.

— Вы не понимаете, куда пришли, — сказал он. — Это не просто убийство. Это метка. Это вызов.

Ася подняла подбородок.

— Тогда зачем вы здесь?

Ренат сделал шаг ближе к ней. Не вторгся — именно приблизился так, чтобы её дар сработал на полную. Чтобы она почувствовала его запах не как общую ноту, а как подпись.

И подпись была... знакомой.

Не по памяти. По самой логике её тела. Как если бы когда-то давно она уже встречала этот холодный смоляной металл — и выжила только потому, что успела убежать.

Ася сглотнула.

— Вы пахнете этим местом, — сказала она тихо, чтобы слышал только он. — Вы были здесь.

Ренат не моргнул.

— Я пришёл сюда раньше вас, — ответил он. — Это не одно и то же.

— Для протокола это одно и то же, — резко вмешалась

Кира, но голос уже дрогнул.

Ренат не смотрел на неё. Он смотрел на Асю.

— Скажите мне, Вересова, — произнёс он мягко, и от этой мягкости хотелось ударить. — Что вы чувствуете?

Ася ненавидела, когда её дар превращали в цирк. Но сейчас это было не “покажи фокус”. Это было признание, что она действительно видит то, что другим недоступно.

Она закрыла глаза на секунду и вдохнула.

Смола. Железо. Холодная звериная нота. И ещё — тончайший аромат чего-то почти неуловимого: как цветы, оставленные на морозе. Как луна над тёмной водой.

— Я чувствую... — сказала она медленно. — Что здесь был кто-то, кто умеет забирать кровь. И что он не боялся. Он сделал это... уверенно.

Ренат чуть кивнул, словно подтверждая.

— И ещё, — продолжила Ася, и голос у неё стал тише. — Я чувствую, что он оставил это не просто так. Он хотел, чтобы мы нашли.

— Чтобы вы нашли, — поправил Ренат. — Вы одна. Это было для вас.

Ася открыла глаза.

— Почему?

Ренат посмотрел на метку на груди жертвы.

— Потому что вы — редкость, — сказал он. — И редкости привлекают охотников.

Кира шагнула к ним, словно хотела физически разорвать

пространство между Асей и Ренатом.

— Всё. — Кира резко выдохнула. — Тенев, вы уходите. Иначе я...

— Иначе вы что? — Ренат наконец посмотрел на неё прямо. — Позвоните начальству? Они уже знают, что я здесь. Они уже согласились.

Кира замерла.

Ася почувствовала внутри вспышку злости — не на Рената, на систему, на то, как легко “неофициальные” люди заходят туда, где должна быть только законность.

— Вы не можете просто... — начала она.

— Могу, — перебил Ренат спокойно. — И это причина, почему вы должны быть осторожны, Вересова. Потому что в этом городе правила пишут те, кто может.

Он развернулся, чтобы уйти, словно разговор окончен. Один из его людей уже отступал к выходу.

Но Ренат сделал ещё один шаг — и прожектор скользнул по его руке.

Рукав пальто чуть задрался, открывая запястье.

Ася увидела это раньше, чем успела осознать.

Там, на коже — чёткий, будто выжженный тонким инструментом знак: круг, пересечённый вертикальной линией, и три “зубца” вниз.

Точно такой же, как на груди мёртвого мужчины.

Мир на секунду стал беззвучным. Даже прожекторы будто перестали гудеть.

Ася почувствовала, как её горло сжалось.

Ренат заметил её взгляд. Его пальцы медленно опустили рукав обратно, закрывая запястье.

И он улыбнулся — едва заметно, но достаточно, чтобы у Аси внутри всё похолодело.

— Не смотрите так, Вересова, — сказал он тихо, почти ласково. — Это ещё не доказательство.

— Тогда что это? — выдохнула Ася, не узнавая собственный голос.

Ренат наклонился чуть ближе, так близко, что его запах ударил ей в голову — смола, холод, железо... и что-то живое, опасное, притягательное.

— Это предупреждение, — сказал он. — Для вас.

Он развернулся и пошёл к выходу. Его люди двинулись следом.

Ася осталась стоять, глядя ему в спину, и впервые в жизни почувствовала, что её дар — не преимущество.

А приманка.

И где-то в глубине склада, в густом запахе смолы и железа, ей показалось, что воздух чуть дрогнул — словно кто-то невидимый вдохнул вместе с ней.

Глава 2. Ты не должна быть здесь

Ася стояла на бетонном полу склада и не могла заставить себя сделать следующий вдох.

Потому что каждый новый вдох приносил обратно запах Рената — смолу, холод, металл, и что-то ещё, что мозг не хотел называть. Не словами, не до конца. Внутренним звериным ощущением присутствия, будто рядом был хищник, который умеет говорить человеческим голосом.

Он ушёл. Лента качнулась от сквозняка. Его люди растворились в темноте так же бесшумно, как пришли.

А у Аси перед глазами всё ещё стояла его рука. Запястье. Знак.

Такой же. Такой же, как на груди мёртвого.

Её ладони вспотели внутри перчаток. Сердце стучало в горле, как чужая вина, которую пытаешься проглотить, но не можешь.

— Ась, — Кира коснулась её локтя. Осторожно. Как будто боялась, что Ася рассыплется. — Слышишь меня?

Ася медленно повернула голову.

Кира выглядела так, будто держалась на злости. И на привычке тащить всё на себе. Но на секунду злость у неё соскользнула, и из-под неё показался страх — мелкий, злой, настоящий.

— Он... — Ася попыталась говорить ровно и услышала,

что голос всё равно дрожит. — Он носит этот символ.

— Видела, — коротко сказала Кира. — Видела. И это не значит того, что тебе хочется.

— А чего мне “хочется”? — резко спросила Ася, сама не понимая, зачем повышает голос. На складе и так было громко — люди, рации, шаги, шорох пакетов для улик. Но это всё казалось фоном. — Мне хочется понять, почему его пускают туда, куда меня — по пропуску.

Кира отвела взгляд. И в этом было хуже любых ответов.

— Мне тоже хочется, — сказала она глухо. — Но если ты сейчас начнёшь орать... мы обе потеряем дело. Поняла?

Ася сжала челюсть.

— Я не собираюсь терять это дело.

Кира посмотрела на неё внимательно.

— Ты уже вдохнула, — произнесла она почти теми же словами, что Ренат. — И теперь ты в списке.

Ася поморщилась.

— Не говори его фразами.

— Это не его фразы, Ась. Это правда. — Кира кивнула на тело. — Забираем. И ты поедешь со мной в отдел. Начальство уже знает, что тут... странно. И уже нервничает.

Ася ещё раз посмотрела на мёртвого. На метку. На сухую бледность кожи. На аккуратные следы на шее — слишком тонкие, чтобы быть грубой силой, и слишком точные, чтобы быть случайностью.

— Мне нужен крупный план метки, — сказала она.

— Уже сняли, — отрезала Кира. — И... Ась.

— Что?

Кира помолчала, будто решала, говорить ли.

— На складе была камера. Старая, но работала. Мы сняли запись. Точнее... её кто-то снял до нас.

Ася застыла.

— До вас?

Кира кивнула, и губы у неё стали тонкими.

— Когда мы приехали — архив уже был пуст. Сторож клянётся, что камеру никто не трогал. Но файлы... исчезли. Понимаешь?

Ася почувствовала, как внутри всё холодеет.

— Кто-то знал, что вы приедете.

— Да. — Кира резко выдохнула. — И кто-то не хотел, чтобы у нас были глаза. Поэтому остаётся нос. Твой нос. Но он... — она посмотрела на Асю пристально. — Он тебя выдаёт. Не демонстрируй его всем. Здесь слишком много ушей.

“У стен.” — всплыло в голове.

Ася заставила себя опустить взгляд, спрятать реакцию, сделать лицо “как у эксперта”. Ей это удавалось всегда. До сегодняшней ночи.

— Поехали, — сказала она. — Я хочу просмотреть всё, что вы успели снять.

Кира кивнула.

Но как только они вышли на холодный воздух, Ася поняла: запах Рената остался не на складе. Он цеплялся за неё,

будто невидимая нить. Будто его “предупреждение” было не словами — а отпечатком.

В отделе пахло кофе, мокрыми куртками, тонером и человеческой усталостью.

Ася любила этот запах. Он был понятным. Без мистики. Без лунного холода.

Сегодня даже он не успокаивал.

Кира провела её через коридоры к комнате для работы с материалами. По дороге на них косились: ночная смена не любила лишних людей, особенно гражданских экспертов, которые приезжали по звонку “сверху”.

— Подожди здесь, — сказала Кира у двери. — Я поговорю с Соколовым.

— Соколов? — Ася подняла брови. — Он же... замначальника.

— Теперь он здесь главный по этому делу, — бросила Кира и исчезла за дверью.

Ася осталась в коридоре. Положила ладони на холодный подоконник. Попыталась привести мысли в порядок.

Логика была простая:

убийство ритуальное, без крови; метка — знак принадлежности или вызова; Ренат Тенев знает больше, чем говорит; кто-то чистит камеры и архивы до приезда полиции; и почему-то все ведут себя так, будто Ася — слабое звено.

Она достала телефон, открыла заметки, начала фиксировать: смола, железо, лунный холод, метка, запах Рената

идентичен ноте места. Пальцы дрожали.

Сзади раздался шаг.

Ася не обернулась сразу — сначала принялась.

И всё стало ясно без зрения.

Смола. Холод. Металл. Запах власти, который не просит разрешения.

Она медленно повернула голову.

Ренат стоял в коридоре отдела полиции, будто это был его дом. Без пальто теперь — в тёмной рубашке и пиджаке, чётко сидящем по плечам. Лицо спокойное, глаза внимательные. Рядом — никого. И это было ещё хуже, чем если бы рядом стояли его “тени”.

— Вы что здесь делаете? — спросила Ася.

— А вы? — ответил он вопросом, и в голосе было что-то почти ленивое. — Я же сказал: ты не должна быть здесь.

Он впервые перешёл на “ты”, и от этого “ты” у Аси внутри что-то щёлкнуло. Как замок.

— Я на работе, — сказала она ровно. — В отличие от вас.

Ренат подошёл ближе. Не вплотную — на границу, где у людей начинается личное пространство.

— Работа — это когда ты понимаешь правила, — произнёс он. — Ты их не понимаешь.

— Тогда объясните, — сказала Ася и сама удивилась, что не отступила. — Почему вас пускают на место преступления? Почему вы ходите по отделу, как по собственному коридору? Почему вы носите эту метку?

Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на губах на долю секунды. Ася почувствовала это физически — как прикосновение.

— Слишком много вопросов, Вересова.

— Я за это получаю зарплату, — жёстко сказала она.

Он усмехнулся.

— За это ты получаешь неприятности.

— Угрожаете?

— Предупреждаю. — Он наклонил голову чуть ближе, и Ася уловила в его запахе ещё одну ноту: тонкую, горячую — словно рядом с холодным металлом вдруг вспыхнул огонь. — Это разные вещи.

Ася сжала телефон крепче.

— Вам выгодно, чтобы я ушла?

— Мне выгодно, чтобы ты была жива.

— И что, вы будете меня спасать? — она сама услышала в голосе насмешку. — Как великодушно.

Ренат не улыбнулся. Его лицо стало чуть жёстче.

— Ты видела знак, — сказал он тихо. — Теперь тебя будут проверять. Провоцировать. Ломать.

— Кто?

— Те, кто оставил метку, — ответил он. — И те, кто боится, что ты поймёшь, что она значит.

— Вы знаете, что она значит.

— Знаю достаточно, чтобы сказать тебе “нет”, — произнёс он. — И чтобы ты послушалась.

Ася не выдержала.

— Вы не мой начальник.

Ренат посмотрел на неё так, будто оценивал не слова — её предел.

— Нет, — согласился он. — Я хуже.

Секунда молчания натянулась, как струна.

— Почему “хуже”? — спросила Ася, и сама не поняла, зачем.

Ренат поднял руку. Медленно. Не касаясь.

Ася напряглась, но не двинулась.

Его пальцы остановились в сантиметре от её виска, будто он собирался убрать прядь волос, но передумал. И в этом недокосновении было больше интимности, чем в реальном прикосновении.

— Потому что ты мне не нравишься, — сказал он почти ровно. — А я всё равно думаю о том, как тебя закрыть от ножа, который ты не видишь.

Ася почувствовала, как по коже пошли мурашки.

— Смешно, — выдохнула она. — Я видела нож.

— Нет, — сказал Ренат. — Ты видела кровь. А здесь крови нет. Здесь другое.

Он опустил руку и сделал шаг назад — будто давая ей воздух. Но воздух остался его.

— Уходи из дела, — повторил он. — Попроси Ланскую, чтобы тебя сняли. Или... — он чуть прищурился. — Я сам сниму.

— Попробуйте, — сказала Ася, и это прозвучало вызовом.

На секунду Ренат замер. И Ася увидела, как под спокойствием у него что-то шевельнулось — короткое, звериное. Контроль. Сдерживание.

— Ты не понимаешь, что просишь, — произнёс он. — Хорошо. Тогда слушай внимательно.

Он наклонился к ней так близко, что Ася ощутила холод его дыхания на коже.

— Сегодня ночью ты была на складе. — Его голос стал тише, но от этого он не стал мягче. — Завтра утром в “левом” канале появится фото метки и описание, которое могли знать только те, кто был там. И знаешь, кого они назовут источником?

Ася моргнула.

— Меня?

— Умница, — сказал Ренат. — Вот поэтому ты не должна быть здесь.

Он выпрямился.

— Это блеф, — выдохнула Ася. — Вы пугаете.

— Проверим, — спокойно сказал он. — Только когда проверишь — будет поздно.

И в этот момент дверь в конце коридора распахнулась, и Кира вылетела наружу, как пуля.

Она увидела их — и лицо её стало каменным.

— Ася, — сказала она быстро. — В кабинет. Сейчас.

Её взгляд метнулся к Ренату — и в нём было столько ярости, что воздух мог бы загореться.

— Тенев, — выплюнула она. — Ты уже поговорил?

Ренат посмотрел на неё с тем же холодным спокойствием.

— Я предупредил, — сказал он.

Кира сделала шаг к нему, но остановилась — будто упёрлась в невидимую стену.

— Ты не имеешь права—

— Имею, — перебил он. — Ты знаешь.

Он развернулся и пошёл прочь по коридору, будто разговор закрыт. И снова — ни один постовой не остановил его. Никто даже не спросил “кто вы”.

Ася смотрела ему вслед, и в голове стучало одно слово: *проверим.*

Кира схватила Асю за запястье — крепко, без нежностей — и потащила в кабинет.

— Ты с ума сошла? — прошипела она, как только дверь закрылась. — Ты что с ним делала в коридоре?!

— Разговаривала, — отрезала Ася. — А ты что, уже подписала бумаги на охрану своей семьи?

Кира побледнела.

— Он сказал?

— Не нужно быть гением, — Ася прищурилась. — Он давит туда, где больно.

Кира резко выдохнула и стукнула ладонью по столу.

— Соколов тебя хочет. И не один. Там служба безопасно-

сти. Внутренняя.

Ася ощутила холод.

— Зачем?

Кира не сразу ответила. Словно пыталась найти формулировку, которая не убьёт.

— Утечка, — сказала она наконец. — По делу.

Ася замерла.

— Какая утечка?

Кира посмотрела на неё так, будто хотела поверить ей заранее — но не могла позволить себе роскошь.

— В сеть. — Она вытащила телефон, показала экран. — Канал. Анонимный. Выложили... метку.

У Аси перед глазами потемнело на секунду.

— Это невозможно, — прошептала она.

— Уже возможно, — жёстко сказала Кира. — И знаешь, что ещё? В посте написано, что источник — “эксперт-химик из отдела”. Время публикации — тридцать минут назад.

Ася почувствовала, как горло сжалось. Она машинально полезла в карман, достала телефон, открыла переписки — пусто, ничего. Она не отправляла. Не могла.

— Это не я.

— Я знаю, — резко сказала Кира. — Но им нужно имя. Быстро. И угадай, чьё имя самое удобное?

Ася посмотрела на неё.

— Моё.

— Твоё, — подтвердили у двери.

Голос был мужской, сухой, официальный.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл Соколов — высокий, с усталым лицом и глазами человека, который давно разучился удивляться. За ним — двое в гражданском, без формы, но с тем самым запахом: дешёвая канцелярия, холодный кофе и власть, которая держится на бумагах.

— Вересова, — сказал Соколов, не здороваясь. — Телефон на стол. И пропуск.

Ася застыла.

— На каком основании?

— На основании того, что материалы по делу оказались в сети, — ровно сказал один из мужчин. — А вы — последняя, кто фиксировал крупные планы метки и делал записи.

Ася резко повернулась к Кире.

— Я не делала крупные планы. Я просила.

Кира сжала губы — и Ася вдруг поняла: просьбы достаточно. Им достаточно, что она была рядом. Что её имя “в истории”.

— Это не я, — повторила Ася, и голос у неё стал твёрже. — Проверьте мой телефон. Проверяйте всё. Но это не я.

Соколов смотрел на неё без эмоций.

— Мы и проверим, — сказал он. — А пока — вы отстраняетесь от дела. До выяснения.

— Вы не можете—

— Могу, — перебил он тем же спокойным тоном, каким говорил Ренат. И от этого совпадения у Аси по позвоночни-

ку прошёл ледяной ток. — И ещё: ваш доступ к базе уже заморожен.

Один из “внутренних” протянул ладонь.

— Телефон.

Ася медленно положила телефон на стол. Пальцы не слушались.

— Это ошибка, — сказала она, глядя на Соколова. — Меня подставляют.

— Возможно, — коротко ответил Соколов. — Но сейчас вы — риск. Для расследования. Для отдела. Для нас всех.

*Риск.
Приманка.*

Слова из склада, слова Рената, слова Киры — всё сплелось в один узел.

— Кира, — тихо сказала Ася, не глядя на неё. — Скажи им.

Кира сглотнула. И Ася услышала, как она пытается дышать ровно.

— Я... — Кира посмотрела на Соколова. — Я гарантирую за неё.

Соколов устало выдохнул.

— Кира, я знаю, что ты хочешь. Но не сегодня. Не когда уже пошла публикация.

Один из мужчин в гражданском взял Асин телефон, небрежно положил в пакет.

— Пройдёмте, — сказал он.

Ася поднялась. Плечи расправились сами — инстинкт.

Она не даст им увидеть страх.

И тут её карман завибрировал.

Чужой вибросигнал. Не телефон. Часы? Нет, у неё не было умных часов.

Это был маленький старый брелок-трекер, который она носила “на всякий случай” — когда работала по ночам. Он ловил сигнал, если рядом есть второй такой же, настроенный на её частоту. Кира когда-то подарила — “на случай, если потеряешься”.

Сигнал означал только одно: **кто-то активировал парный маяк.**

Ася медленно подняла глаза на Киру.

— Ты...?

Кира замерла, как статуя.

— Нет, — шепнула она одними губами. — Я не...

Ася повернула голову к двери — и увидела в коридоре тень. Мужскую. Высокую. Спокойную.

Запах смолы и металла вошёл раньше, чем сам человек.

Ренат стоял в нескольких шагах, прислонившись к стене, будто ждал автобус. В руках — телефон. Он смотрел прямо на Асю.

И, не открывая рта, сделал едва заметный жест: *выходи.*

Ася почувствовала, как внутренности сжались.

Один шаг — и её уведут официально.
Один шаг — и она выйдет к человеку, который только что предсказал её подставу с точностью до минуты.

— Вересова, — повторил мужчина из “внутренних”. —
Пройдёмте.

Ася перевела взгляд на Соколова.

— Если я сейчас уйду, — сказала она медленно, — вы
объявите, что я сбежала?

Соколов не ответил. Молчание было ответом.

Ася вдохнула — и вместе с воздухом в неё вошёл лунный
холод, знакомый, как предупреждение.

В коридоре Ренат поднял телефон, и экран на секунду
блеснул: сообщение без номера.

*Я говорил. Выходи. Иначе они тебя сломают быстрее,
чем убийца.*

Ася шагнула к двери.

И на пороге почувствовала ещё один запах — новый. Не
Рената. Не отдела. Не кофе и тонера.

Запах мокрой шерсти... и железа.

Очень близко.

Сзади кто-то тихо, почти ласково, сказал ей на ухо:

— Не оборачивайся.

Ася застыла.

Глава 3. Сделка о защите

— Не оборачивайся.

Голос был почти ласковым. Слишком близко. Тёплое дыхание коснулось кожи за ухом — и Ася ощутила это не как прикосновение, а как вторжение.

Запах мокрой шерсти и железа стоял так плотно, что воздух казался густым. Не человеческий запах. Не “собака в подъезде”, не “сырой пуховик после снега”. Это было другое — как если бы рядом находился зверь, который умеет ходить на двух ногах и говорить шёпотом.

Ася застыла на пороге кабинета. Перед ней — коридор, в нём Ренат, прислонившийся к стене, будто всё происходящее его не касается. Слева — дверь, за спиной — кабинет, где Соколов и двое “внутренних” ждали, пока она шагнёт в их сторону.

Она не обернулась.

Потому что инстинкт — тот самый, древний, который не имеет ничего общего с логикой — сказал: если ты повернёшь голову, ты уже проиграла.

— Вересова, — повторил мужчина из “внутренних”. — Пройдёмте.

Ася медленно выдохнула. И услышала за спиной едва заметный звук — не шаг, нет. Как будто кто-то переступил с лапы на лапу, стараясь быть тише, чем тишина.

— На каком основании вы меня удерживаете? — спросила Ася ровно, не двигаясь.

— Мы вас не удерживаем, — сухо ответил второй. — Мы проводим проверку. Телефон и пропуск вы уже сдали. Теперь — беседа.

— Беседа обычно начинается с согласия, — сказала Ася. — Я согласия не давала.

Сзади снова прошептали, почти в ту же секунду:

— Умница. Не оборачивайся. И не делай резких движений.

Кто ты? — хотела спросить Ася. Но рот не открылся.

Ренат в коридоре поднял голову, будто слушал то же самое, что и она. Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на горле, на руках — оценка. И в ней не было ни капли мягкости. Только расчёт.

— Вересова, — Соколов вышел из кабинета и встал в дверях, перекрыв свет. — Вы усложняете. Не надо.

Ася смотрела на него и одновременно чувствовала спиной того, кто стоял слишком близко.

— Мне нечего скрывать, — сказала она. — Тогда проверяйте. Но по закону. С адвокатом.

Соколов устало моргнул.

— Сейчас не тот случай.

Ася услышала, как один из “внутренних” чуть сдвинулся, готовясь взять её под локоть. И в ту же секунду за спиной что-то мягко коснулось её запястья — будто чужие пальцы,

но холоднее и сильнее человеческих.

Не хватка. Подсказка.

Шаг вправо.

Ася сделала шаг — будто случайно, будто просто переступила с ноги на ногу. И рука “внутреннего” схватила пустоту.

— Что вы делаете? — раздражённо бросил он.

— Стою, — ответила Ася.

Ренат в коридоре оттолкнулся от стены. Сделал один спокойный шаг вперёд.

— Отпустите её, — сказал он.

Голос прозвучал негромко. Но в коридоре вдруг стало тихо, словно всё остальное отступило.

Соколов скривился.

— Это не ваше дело, Тенев.

— Моё, — коротко ответил Ренат.

Один из “внутренних” повернул голову, явно собираясь возразить. И тут запах за спиной Аси резко изменился: мокрая шерсть стала сильнее, железо — острее. Как металл, который только что нагрели.

— Ренат... — начал Соколов, и в его голосе впервые промелькнуло то, что он прятал: тревога.

Ася не выдержала и чуть сдвинула глаза в сторону, пытаясь увидеть отражение в стекле на двери напротив.

Отражение было расплывчатым, но она заметила силуэт позади — высокий, широкоплечий. И... слишком неподвижный. Как статуя. Как зверь, который не двигается, пока не

прыгнет.

— Не смотри, — шепнул голос за спиной, и на этот раз в нём прозвучала улыбка. — Ты же умная.

Ася сглотнула.

Ренат подошёл ближе.

— Соколов, — сказал он так, будто говорил не с замначальника отдела, а с человеком на своей территории. — Если вы продолжите — у вас появится ещё одна проблема, кроме утечки.

— Вы мне угрожаете в здании полиции? — резко спросил “внутренний”.

Ренат перевёл на него взгляд. И Ася почувствовала, как воздух стал тяжелее.

— Нет, — сказал Ренат. — Я вам объясняю реальность. Вересову вы не трогаете. Сегодня.

Соколов сжал челюсть.

— Это официальное расследование.

— Официальное? — Ренат чуть наклонил голову. — Тогда почему запись с камеры на складе исчезла до вашего приезда?

Соколов дёрнулся, словно его ударили.

Ася тоже — но внутри. Потому что это было слишком точное попадание. Она ведь знала. Но Ренат сказал это вслух при них. И это означало: он здесь не просто как “чужой”. Он здесь как тот, кто может позволить себе ломать их спокойствие.

“Внутренний” шагнул вперёд.

— Мы не обязаны—

Сзади Аси что-то едва слышно щёлкнуло. Как коготь по кафелю. И мужчина замолчал на полуслове, будто понял, что в этой игре есть правила, о которых ему забыли рассказать.

Ренат протянул руку — ладонью вверх, спокойно.

— Вересова. Ко мне.

Ася не двинулась.

— Если я выйду к вам, — сказала она, — меня объявят беглянкой.

Соколов молчал.

Ренат посмотрел на неё, и в глазах у него блеснуло раздражение — короткое, скрытое.

— Если ты останешься, — сказал он тихо, — ты исчезнешь без статуса. Это хуже, чем “беглянка”.

Ася почувствовала, как её сердце стукнуло сильнее.

Исчезнешь.

Она вспомнила “слухи”, о которых говорила Кира. Исчезновения, которые не помещались в протоколы. И то, как аккуратно выглядела кожа мёртвого — как свеча.

Сзади голос прошептал:

— Он прав. Но он тоже не твой спаситель. Выбирай, девочка.

Слово “девочка” кольнуло. Ася ненавидела, когда её так называли. Но сейчас у неё не было времени для гордости.

Она шагнула вперёд. Один шаг — и оказалась в коридоре,

ближе к Ренату. Её спина всё ещё чувствовала чужое присутствие, но запах мокрой шерсти вдруг отступил, словно тот, кто стоял позади, растворился в воздухе.

Ренат не дал ей времени подумать. Он взял её за локоть — не больно, но так, что стало ясно: сопротивляться бесполезно. И повёл.

— Тенев! — рявкнул Соколов. — Вы не можете—

Ренат даже не обернулся.

— Могу, — бросил он через плечо. — И вы это знаете.

Ася шла рядом, чувствуя, как на неё смотрят — с ненавистью, с любопытством, с облегчением. Она слышала, как по коридору несутся шаги — кто-то хотел догнать. Но шаги стихли.

Потому что Ренат не ускорился ни на секунду.

Он шёл так, будто здание принадлежало ему.

И это было страшнее любого бега.

На улице воздух был холоднее, честнее. Пах бензином, мокрым асфальтом и ранним утром — тем серым временем, когда город ещё не проснулся, но уже начинает шуметь.

Ренат подвёл её к тёмному внедорожнику. Машина стояла чуть в стороне от входа, словно не хотела быть замеченной. Дверь открыл человек в чёрном — молча, без приветствия.

— Кто это? — спросила Ася, глядя на него.

— Мой, — коротко ответил Ренат.

Ася сжала пальцы. Пустой карман без телефона казался дырой в реальности.

— Мне нужен мой телефон, — сказала она. — И документы.

Ренат открыл заднюю дверь и посмотрел на неё сверху вниз.

— Тебе нужен мозг, — сказал он. — Остальное — приложится.

— Вы не можете просто—

Ренат наклонился ближе. Его запах ударил в голову, как вино на голодный желудок: смола, металл, холод. И под этим — горячая нота, от которой у Аси внутри что-то сжалось.

— Я могу, — произнёс он тихо. — И если ты сейчас не сядешь, у тебя не будет ни телефона, ни документов, ни доступа. Будет только статус “подозреваемая”, который тебе приклеят так, что не отдерёшь.

— Я не виновата.

— Я знаю, — сказал Ренат. И это “знаю” прозвучало не как поддержка, а как приговор. — Поэтому ты мне и нужна. И поэтому ты пойдёшь со мной.

Ася посмотрела на машину. На человека в чёрном. На Рената.

Её тянуло сказать “нет” просто из принципа. У неё всегда был принцип. Её принцип назывался “я сама”.

Но сейчас в голове всплыла метка на груди мёртвого. И то, как точно Ренат предсказал утечку. И тот шёпот за спиной — мокрая шерсть и железо — которого не должно быть в отделе полиции.

Принцип был хорош, когда мир был человеческим.

Ася села в машину.

Ренат захлопнул дверь и сел рядом. Тот в чёрном сел за руль, завёл двигатель, и внедорожник мягко тронулся.

— Куда вы меня везёте? — спросила Ася.

— Домой, — сказал Ренат.

Ася усмехнулась коротко.

— Домой? Мой дом не там.

— Твой дом сейчас — место, где тебя найдут первым, — ответил Ренат. — Квартира. Лаборатория. Любая точка, где ты предсказуемая.

Ася почувствовала, как внутри поднялась злость.

— Вы предлагаете мне исчезнуть?

— Я предлагаю тебе выжить, — сказал он, не меняя тона.

— Есть разница.

— И цена?

Ренат посмотрел на неё.

— Ты быстро учишься.

Ася выдержала его взгляд.

— Какая цена?

Ренат не ответил сразу. Машина выехала на проспект. Фонари ещё горели, утро только собиралось распахнуть небо.

— Ты будешь жить под моей крышей, — произнёс он наконец. — Пока это не закончится.

Ася резко повернула голову.

— Нет.

— Да, — спокойно сказал Ренат.

— Вы вообще слышите, что говорите? — Ася почувствовала, как голос становится выше. — Я взрослый человек. У меня работа. У меня жизнь—

— У тебя уже нет работы, — перебил Ренат. — И жизнь у тебя сейчас на волоске.

Ася сжала кулаки.

— Вы не имеете права.

— Ты всё ещё думаешь в категориях “права”, — сказал Ренат. — Это мило. Но бесполезно.

— Тогда зачем вы это делаете? — Ася наклонилась ближе, не боясь. — Если я вам так не нравлюсь, как вы говорили, почему вы меня не оставите?

Ренат посмотрел вперёд, на дорогу. Его профиль был резким, как вырезанный из камня. И в этом камне вдруг мелькнуло что-то живое, будто под кожей на секунду шевельнулась другая сущность.

— Потому что ты влезла туда, куда не надо, — сказал он. — И потому что ты... пахнешь.

Ася моргнула.

— Что?

Он повернулся к ней. Глаза тёмные, спокойные. И в них был голод — не сексуальный, не простой. Голод охотника.

— Ты пахнешь так, что тебя слышно издалека, — сказал он ровно. — И это не твой шампунь.

Ася почувствовала, как по коже пошли мурашки.

— Вы сумасшедший.

— Нет, — сказал Ренат. — Я честный.

Она хотела ответить, но он поднял руку — ладонью вниз, останавливая. Не трогая, но заставляя замолчать.

— Условия, — произнёс он. — Первое: ты молчишь о том, что видела на моём запястье. Кому угодно. Включая Ланскую.

— Кира... — Ася попыталась возразить.

— Включая Ланскую, — повторил он. — Потому что через неё тебя сольют быстрее всего. Не со зла. По глупости. По вере в “правильных людей”.

Ася стиснула зубы.

— Второе? — спросила она.

— Ты не пытаешься вернуться в отдел. Не пытаешься “доказать”, что ты невиновна, с наскока. Ты не герой. Ты — мишень.

— А как же расследование? — резко спросила Ася. — Вы хотите, чтобы я просто сидела у вас дома, пока убийца ходит по городу?

Ренат чуть улыбнулся.

— Вот теперь ты задаёшь правильный вопрос.

Он наклонился ближе.

— Я дам тебе доступ, — сказал он. — Не официальный. Но реальный. У меня есть люди. Есть информация. Есть то, чего нет у полиции.

— И вы думаете, я буду работать на вас? — Ася выдохнула

с презрением.

— Ты будешь работать на себя, — ответил Ренат. — А я буду следить, чтобы тебя не убили в процессе.

— Вы хотите контролировать меня.

— Я и так уже контролирую, — сказал он спокойно. — Просто ты это ещё не приняла.

Ася открыла рот — и закрыла. Потому что ненавидела его правоту.

— А взамен? — спросила она, заставляя себя говорить холодно. — Я живу у вас, молчу о метке, и... что ещё?

Ренат посмотрел на неё так, будто взвешивал.

— Ты перестаёшь делать глупости, — сказал он. — И когда я говорю “стой” — ты стоишь. Когда я говорю “не ходи” — ты не идёшь.

— Я не собака.

— Тогда не лезь под колёса, — бросил он.

Ася молчала несколько секунд, пытаясь выстроить внутри себя решение.

Ей хотелось выпрыгнуть из машины. Врезать ему. Уехать к Кире. Взять адвоката. Разнести отдел. Доказать всем. Вернуть своё имя.

Но в голове стояло другое: запах мокрой шерсти в коридоре полиции. Шёпот “не оборачивайся”. И то, как легко всё рухнуло от одного поста в анонимном канале.

Если они смогли это — они смогут и больше.

— Вы дадите мне мой телефон? — спросила Ася.

— Нет, — ответил Ренат.

Ася раздражённо выдохнула.

— Тогда как мне работать?

Ренат достал из кармана другой телефон — новый, без следов, без наклеек, без истории — и положил ей на колени.

— Это твой, — сказал он. — Номера в нём нет. Связь будет через меня. И через одного человека, которому я доверяю.

— Замечательно, — ядовито сказала Ася. — Я теперь как... под арестом.

Ренат посмотрел на неё.

— Под защитой, — поправил он. — Это разные вещи.

Ася провела пальцем по гладкому корпусу телефона. Он был слишком чистым, слишком чужим.

— И вы думаете, я соглашусь? — спросила она, хотя уже знала ответ.

Ренат не ответил. Он просто смотрел, и этот взгляд был настолько уверенным, что Ася почувствовала, как в ней поднимается упрямство — последнее, что у неё оставалось.

— Я соглашусь, — сказала она медленно, — на моих условиях.

Ренат приподнял бровь.

— Слушаю.

— Первое: вы не трогаете Киру. Не давите на неё. Не угрожаете её семье. — Ася смотрела ему в глаза, не моргая. — Второе: вы даёте мне доступ к материалам по делу, которые

у вас есть. Не “когда я решу”, а по запросу. Третье: я не исчезаю. Если вы держите меня у себя, вы обеспечиваете, чтобы мой статус был... нейтральным. Не “беглянка”. Не “подозреваемая”.

Ренат усмехнулся.

— Ты хочешь слишком много.

— Я хочу выжить, — сказала Ася. — И работать. Иначе я вам не нужна.

Ренат несколько секунд молчал. Машина свернула с проспекта, в сторону, где город становился тише, дома ниже, а деревья — ближе.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Первое — я не трону Ланскую. Если она не полезет туда, куда не надо. Второе — доступ получишь, но не всё. Третье... — он чуть наклонил голову. — Статус я решу.

— “Решу” — это не ответ.

Ренат посмотрел на неё, и в его взгляде мелькнуло раздражение.

— Это единственный ответ, который у тебя будет, — сказал он. — Ты хочешь гарантий? Гарантии дают в судах. А не там, куда ты влезла.

Ася стиснула зубы.

— Ладно, — выдохнула она. — Я согласна. Временно.

Ренат кивнул, будто и не сомневался.

— Умница, — сказал он тихо.

Ася вздрогнула.

— Не называйте меня так.

— Тогда не делай глупостей, — ответил он.

Машина выехала на загородную дорогу. Деревья по обе стороны стояли чёрными стенами, и воздух стал чище. Пахло влажной землёй, хвойной смолой и... чем-то ещё. Тем самым лунным холодом, который Ася уже чувствовала на складе.

Она посмотрела в окно.

— Где мы? — спросила она.

— Почти приехали, — сказал Ренат.

Сквозь деревья показался высокий забор. Камень. Металл. Камеры. Ворота раздвинулись без звука.

Дом был не “особняком” из дешёвых фильмов. Он был строгим, современным, тёмным. Большие окна, бетон, дерево, свет внутри — тёплый, но сдержанный. И вокруг — лес. Слишком близко. Слишком много темноты для такого места.

Машина остановилась у входа.

— Вы живёте как... — Ася не нашла слова.

— Как мне удобно, — ответил Ренат и вышел первым.

Ася вышла следом. Воздух ударил в лицо холодом и запахом хвои. И тут же — тем самым звериным ощущением присутствия.

Она не видела никого. Но чувствовала: здесь есть другие. Не охранники. Не люди.

Ренат открыл дверь и жестом пригласил войти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.